

«Азовсталь» — это символ, который нам нужно восстановить — CEO Группы Метинвест Юрий Рыженков в интервью BBC

Генеральный директор Группы Метинвест Юрий Рыженков дал большое интервью британскому BBC Radio 4, в котором рассказал о ситуации в энергетике Украины, возобновлении производства, условиях для завершения войны, устойчивости украинцев и новом Плане Маршалла для страны.



От редакции: разрушение энергетической инфраструктуры — это тактика, к которой прибегает Россия, то нанося удары с беспилотников, то нацеливаясь на электростанции, погружая гражданское население в холод и тьму и нокаутируя промышленность накануне зимы. Юрий Рыженков — генеральный директор компании—собственника металлургического комбината «Азовсталь» в Мариуполе, ставшем местом последней битвы против российского наступления.

— Юрий, насколько вы озабочены новой тактикой россиян, в основе которой разрушение украинской энергетики?

— Если у вас нет электричества, то нет канализации, воды и отопления. И все это создает или может создать большую гуманитарную проблему. Но сейчас украинским энергетикам удается удерживать систему в рабочем состоянии даже при всех сложностях.

— До сих пор нам везло, зима была мягкой, но это может измениться в любую минуту. В чем опасность?

— Мы готовимся к этому. Украина — частично аграрная страна, поэтому у нас достаточно много мест, где у большинства из нас есть родственники в домах, которые можно обогреть углем или дровами. Мы пережили 90-е годы, когда временами не было ни электричества, ни воды, поэтому это точно не заставит украинский народ прийти и сказать нашему президенту: давайте прекратим защищать страну.

— Следовательно, никакие трудности зимой не заставят людей изменить свое мнение и согласиться на какой—нибудь мир или урегулирование путем переговоров? — На самом деле, эти события сделают людей еще сильнее, ведь они знают, кого в них винить. Люди знают, кто является первопричиной их страданий, поэтому с большей вероятностью присоединятся к вооруженным силам, еще больше будут поддерживать армию, ведь они понимают, кто враг.

— И когда вы смотрите на следующий год, как вы оцениваете продолжительность этого конфликта?

— По мнению многих военных экспертов, война, скорее всего, закончится в следующем году. Когда это будет — весной, летом или осенью — никто не знает.

— Но что может привести к такому результату? Мне трудно представить, что Путин скажет: ну, ладно,

хватит, мы проиграли, мы едем домой... Это не произойдет, не так ли?

— Я не думаю, что это произойдет, нет.

— Другая альтернатива состоит в том, чтобы сказать: хорошо, вы можете оставить себе этот кусок и тот кусок. Не похоже, что украинское правительство настроено на это?

— Ни украинское правительство, ни украинский народ не готовы к этому. Поэтому я думаю, что война закончится с освобождением всех украинских территорий. И в Крыму, в частности. Еще несколько месяцев назад мы бы сказали, что это очень тяжело, а сейчас мы в это верим. Мы верим в ВСУ.

— Тем временем вы нашли несколько инновационных способов, чтобы ваша компания помогла финансировать военные усилия.

— Мы действительно используем наше производство для помощи военным. Мы производим бронированные стальные пластины для бронжилетов. Также мы изготавливаем некоторые оборонные конструкции, которые используются в полевых условиях.

— Чтобы остановить продвижение танков?

— Да. К примеру, в Запорожье наши грузовики и экскаваторы используются для строительства линий обороны ВСУ.

— Можно сейчас как-то спрогнозировать развитие событий вокруг Мариуполя?

— После деокупации мы вернемся в Мариуполь: начнем восстанавливать там предприятия, начнем восстанавливать промышленность. Конечно, мы не будем отстраивать старую промышленность в ее довоенном формате. Мы будем строить там новую промышленность — более современную и экологичную. Что касается финансирования этого восстановления, то мы ждем определенной помощи, например, от правительства, от репараций, которые мы получим от России.

— И насколько важна будет поддержка Запада по этому вопросу? Очевидно, что Великобритания, в частности, являлась крупным поставщиком оружия. Какая поддержка необходима для восстановления разрушенного?

— Нам нужно что-то вроде Плана Маршалла, который разрабатывали для восстановления Европы после Второй мировой войны.

— У вас на запястье есть кусочек последней стали из «Азовстали». Осада этого завода и то, что произошло с Мариуполем, войдет в историю как трагический момент. Что вы чувствуете по этому поводу? Я знаю, что вы потеряли сотрудников и членов их семей.

— Очень досадно, что «Азовсталь» прославилась не небоскребами в Лондоне или крейсерами в Средиземном море, которые построили из стали «Азовстали». Комбинат стал известен на весь мир тем, что был разрушен. Я думаю, что и мариупольцы, и все мы разделяем ощущение, что нам нужно восстановление. «Азовсталь» — это символ, который нам нужно восстановить.

|

[BBC](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/azovstal-is-the-symbol-which-we-need-to-rebuild-yuriy-ryzhenkov-the-ceo-of-metinvest-group-in-an-interview-to-bbc>